

люди искусства

И ЖИЗНЬ
ЧУЖАЯ, КАК СВОЯ

Виталий ВУЛЬФ

В КОНЦЕ 60-х годов на сцене Московского театра имени М. Н. Ермоловой играли «Стеклянный зверинец» Т. Уильямса. Скромный спектакль режиссера Каарин Райд запомнился потому, что в нем впервые проявили себя молодые, только начинавшие свой сценический путь Александр Калягин и Екатерина Васильева.

Лаура — Васильева притягивала сразу. У автора Лаура — беззащитное существо. Увечье калечило ее, доводило до панического ужаса и страха перед жизнью. У Екатерины Васильевой все было иначе. Изящная, тоненькая, странная, она внимательно вглядывалась в мир, стремясь отгородиться от невнятного ужаса реальности, который ощущала ее душа. Е. Васильева играла Лауру неприкаянной, с нежно-старообразным лицом, живущей всегда в тревоге, всегда настороже, в покорной ко всему готовности.

Придя в театр после окончания ВГИКа, Е. Васильева оказалась способной наделять свою героиню предельной достоверностью, быть подлинной в каждую минуту своего пребывания на сцене. В ее Лауре завораживали трезвость взгляда и внутренняя устойчивость. Удивляли чуткость к авторскому тексту и самостоятельность решения. Все, что впоследствии станет личными константами героини Е. Васильевой, существовало в этой первой, остро сыгранной роли. Манера игры казалась непривычной. Критики называли ее «бытовым гротеском», имея в виду соединение «броскости внешнего рисунка» со «своеобразным раскрытием характера». Грустное и смешное слагалось в единый слог. Трагикомедийное начало становилось законом игры актрисы.

После Лауры Е. Васильева в Театре имени М. Н. Ермоловой вышла на сцену в роли Лизаветы Богдановны в тургеневском «Месяце в деревне». «Этюд на характерность», предложенный режиссером Е. Еланской актрисе, был сыгран особенно пронзительно.

С той поры склонность к характерности, разницей язвительности и иронии станет спутником творческого пути актрисы. Она не боится быть на сцене ни вызывающе некрасивой, ни смешной и всегда выходит на подмостки во всеоружии своего актерского ума и владения формой. У Е. Васильевой врожденное чувство меры на сцене, а в жизни привычка любое ощущение превращать в «подсобный строительный материал». Ее сценический стиль удивляет точностью попадания в цель.

Екатерина Васильева — актриса истинно современная, и секрет ее обаяния в том, что она всегда воспринимается зрителем как героиня сегодняшнего дня. Точность жизненных соотношений в ней безусловна. Это и покорило театральную Москву, когда она пришла в «Современник» и, что называется, «первым номером» сыграла длинноногую Женю, сестру Валентины, в пьесе М. Рошина «Валентин и Валентина». Душевная мелодия драматурга оказалась близка актрисе. Она помогла ей выявить себя без остатка. Женя сухо разговаривала с сестрой, была привычно мила с Гусевым (его превосходно играл В. Гафт), «разумно и умело» не желала понимать, что надо бы ей Гусева оставить с сестрой наедине.

За эксцентрической свободой актрисы проглядывала драматическая судьба ее героини. В. Фокин, дебютировавший тогда в режиссуре на сцене «Современника», и Г. Волчек, подклевывавшаяся к работе с Е. Васильевой, помогли ей обрести форму роли, актрисой же она была от-

шлифована до той прозрачности, когда внутренняя сущность героини различалась легко и ясно.

Сыграв в «Современнике» немного ролей, Е. Васильева вскоре из него ушла, хотя театр в ту пору еще оставался одним из центров нашей театральной жизни. М. Рошин написал новую пьесу «Муж и жена снимают комнату», предложил ее МХАТу, и Е. Васильева пришла в Художественный театр сыграть Алену в спектакле, который ставил Р. Виктюк. Но что-то не заладилось с самого начала, и роль не получилась. Спектакль продержался недолго. Е. Васильева еще окончательно не связывала свою судьбу со МХАТом и на какое-то время «ушла» в кино.

В эти годы Е. Васильева интенсивно снимается. Атаманша Софья Николаевна в «Бумбараше», выдававшая себя за внучку Степана Разина, приносит ей огромную популярность. «Бриллианты для диктатуры пролетариата», «Соломенная шляпка», «Возвращение «Святого Луки», блистательно сыгранный эпизод в фильме «Двадцать дней без войны» — далеко не полный перечень кинолента, в которых снималась актриса. И всюду — никакой «игры». Естественность, жизненность каждого движения, резкая, бескомпромиссная манера. Плавные роли взрываются испуганием, безрадостная некрасивая проза уступает лирике и всегда — прелесть особой, непривычной женственности. Резкие перепады внутри роли сохраняются и тогда, когда, казалось, партия и не предвещает страстного выплеска.

Кинематограф широко использует незаурядные возможности Е. Васильевой. Но она прежде всего актриса театральная. Восемь лет назад Е. Васильева окончательно соединяет свою судьбу с Художественным театром. Сарра в чеховском «Иванове»

оказывается для нее принципиально важной работой. Актриса репетировала с О. Ефремовым, режиссером, определяющим ныне художественную программу МХАТа.

В «Иванове» собрались новые для МХАТа артисты — И. Смоктуновский и недавно ушедший от нас замечательный мастер сцены А. Попов, Е. Евстигнеев и В. Сергачев и великие мхатовские «старички» — А. Степанова и М. Прудкин. Возникло, как заметил критик, «столь необходимое всякому художественному организму творческое соревнование». Е. Васильевой роль Сарры потому была интересна вдвойне. Она как-то сказала: «Играя Сарру, я стараюсь, чтобы зритель уловил ее слабость и беззащитность, но и силу воли». Е. Васильева ведет роль с редкой выразительностью, перед нами тяжело больной человек, несчастливый, измученный ревностью, старающийся понять природу ивановского смятения.

Е. Васильева играет Сарру по-разному. Иногда придавая роли ту тональность, которая и составляет истинно чеховские настроения. Иногда оставляет в стороне «чеховскую мелодию», и роль приобретает современную остроту рисунка. «Современный ключ», свойственный Е. Васильевой, оборачивается порой противоположным полюсом. Так, она ослепительно ярко играет «буффонно-трагическую роль» Марии Александровны Москалевой в «Дядюшкином сне», но ее современному достоверная и современному обобщенная манера игры не в стиле эпохи Достоевского. «Первая дама Мордасова» принадлежит сегодняшнему дню и, несмотря на виртуозность исполнения, не становится героиней прошлого века. Тонкой и умной сатире Е. Васильевой недостает «воздуха» эпохи. Наоборот, когда она выходит в роли Маши в чеховской «Чайке», происходит открытие,

«поэтический реализм» Чехова здесь закон для актрисы.

Последняя по времени «глава» жизни Е. Васильевой во МХАТе выдвинула ее на лидирующее место. Маргарита Хевистави в «Обвале» М. Джавахишвили и Прокурор в «Вагончике» Н. Павловой раскрыли и тончайшую выразительность ее пластического рисунка, и трагическую тревогу ее героинь. Умение досказывать до конца их жизнь обнаружилось и до того, как Е. Васильева сыграла «Обвал», просто в «Обвале» это свойство проявилось с наглядной открытостью. Талантливый грузинский режиссер Т. Чхеидзе, осуществивший инсценировку романа М. Джавахишвили на сцене МХАТа, придал спектаклю метафорическое звучание. Актриса вслушалась в режиссерский замысел и одержала победу.

Е. Васильеву отличает поразительная чуткость к режиссерской мысли. То ли оттого, что ей приходилось работать с прекрасными режиссерами, то ли оттого, что она вообще по природе своего дарования открыта всему талантливому. Не это ли и привело ее к интересному решению роли Прокурора в спектакле «Вагончик» Н. Павловой, превосходно поставленном К. Гинкасом на Малой сцене МХАТа?

— Я шла в этой работе к полному перевоплощению. Прокурор — чужой мне человек и по своей логике, и по эмоциональному ряду, и по жизненному опыту — возрастных ролей я раньше не играла, — рассказывает Екатерина Васильева.

...Из входной двери крохотного зала Малой сцены, вмигающего от силы сто человек, выбегает в синем тренировочном костюме немолодая, неуклюжая женщина и на глазах удивленного зрителя несколько раз делает гимнастическую пробежку по кругу. От актерской смелости захватывает дух. Потом мы узнаем, что эта женщина — Прокурор. В суде она ведет себя спокойно, допрашивает холодно, почти равнодушно, лицо у нее бледное, усталое, вроде нет уже ни надежд, ни желаний, только в тоскующих глазах, в неопределенной улыбке и ее молчании притаилось что-то невысказанное. Работает прокурором она давно, работу свою любит, а женская жизнь не сложилась. Дома пусто, скучно, наверное, неприглядно. Но в душе у нее, очень глубоко, все горячо и больно. Е. Васильева с ошеломляющей силой играет этот внутренний взгляд прокурора на мир, на жизнь поселка, на девочек — обвиняемых. За ней — биография и судьба людей, умеющих быть жесткими, переносить любые трудности и жить ради идеи в высшем смысле. Эта работа Е. Васильевой встает в один ряд с лучшими актерскими достижениями последних лет.

МХАТ сегодня — средоточие интересов актрисы. Здесь она репетирует в новой пьесе М. Рошина «Перламутровая Зинаида» и Анниньку в «Господах Головлевых» Салтыкова-Щедрина. Отсюда ездит на встречи со зрителем, ведет шефскую работу. Среди «новых пришельцев» во МХАТ она — одна из многих — почти сразу стала «своей».

Утром репетиция. Вечером спектакль. В перерыве съемки. И так изо дня в день — да еще в беспокойстве и заботах об обожаемом десятилетнем Мите. Из них, этих забот и волнений, и складывается жизнь замечательной актрисы МХАТа Екатерины Васильевой.

● Заслуженная артистка РСФСР Е. Васильева.
Фото В. Баженова.